

Расшифровка аудиозаписи.

Начало заседания: Часть 1

После 10-минутного перерыва

Судья: Продолжается судебное заседание. Напоминаю [НРЗБ]. Отводы имеются у кого-нибудь? Отводов не имеется. Суду в настоящий момент представлен ордер от адвоката Дубровина на представление интересов подсудимого Акименкова. Акименков, возражаете, не возражаете?

Акименков: Не возражаю.

Судья: То есть не возражаете. Тогда будем продолжать заседание при участии данного адвоката, который будет осуществлять защиту. Иные возражения у участников процесса против продолжения заседания при данной явке имеются?

Макаров: Да, ваша честь, имеются, говорит защитник Кривова Макаров. Я при данной явке, в отсутствие потерпевшего Моисеева, возражаю против рассматривания дела, поскольку у нас были планы заявить ходатайство, по которому мы хотели снова задать вопросы потерпевшему Моисееву. Это в связи с тем, что суд также изменил порядок предоставления доказательств, огласив при оглашении протокола на листах 178-184, том 54, не только показания Моисеева, но и показания Кривова. Я считаю, что таким образом изменен порядок предоставления доказательств. Мы не просили огласить показания Кривова, но раз суд пошел таким путем, мы готовы прояснить всю ситуацию после допроса Моисеева, дать показания и представить свои доказательства по данному эпизоду, предоставить своих свидетелей по данному эпизоду, и осмотреть те доказательства, которые имеются у суда на видео по данному эпизоду.

Судья: Напоминаю на заявление адвоката, что именно ходатайство подсудимого Кривова было удовлетворено по оглашению протокола очной ставки и что именно по ходатайству защиты это оглашение состоялось в ходе допроса потерпевшего Моисеева. На вчерашнем судебном заседании допрос потерпевшего был завершен. В настоящий момент он приглашен, но мне от него представлено заявление о том, что он просит продолжать заседание в его отсутствие. Иные мнения по возражениям, которые я услышала, есть у кого-то?

Кривов: У меня есть возражения. Я вчера изъявлял желание заявить некоторые заявления и ходатайства.

Судья: Мы — по продолжению.

Кривов: Вот, я вам напоминаю о своем желании.

Судья: Давайте потом вернемся к этому вопросу.

Кривов: Хорошо, вернемся к этому вопросу. Ещё какие-то есть возражения по этому вопросу со стороны участников процесса? *(Небольшая пауза)*. Слушаю сторону обвинения по данному вопросу, о возможности продолжения судебного разбирательства.

Обвинение: Нужно [?] продолжить.

Судья: Потерпевший, вы готовы по данному вопросу что-то сказать?

Потерпевший: Нет, Ваша честь.

Судья: Выслушав участников процесса, суд постановил продолжить судебное разбирательство при данной явке. Какие-нибудь ходатайства имеются?

Кривов: Да, имеются. Сначала у меня заявление.

Судья: О чем?

Кривов: Сейчас вы узнаете. Вот, сейчас я его сделаю...

Заявление Кривова:

6 мая 2012 года на Болотной набережной г. Москвы в период между 18-00 и 21-00 командир 3 роты 1-г батальона 2-го оперативного полка ГУ МВД по г. Москве Моисеев Денис Александрович совершил противоправные действия против граждан, заключающиеся в грубом задержании митингующих без предъявления каких-либо требований, в применении силы к людям, не оказывавшим ему физического сопротивления, сбивании их с ног на асфальт, волочении по асфальту за шиворот, нанесении им телесных повреждений. Своими действиями Моисеев Д.А. в составе организованной группы не имевших знаков различия граждан в бронезилетах, подвергал законопослушных граждан, находившихся на территории согласованного с мэрией массового мероприятия в согласованное время его проведения, жесткому и унижающему человеческое достоинство обращению. Описанные действия сотрудника полиции Моисеева Д.А. зафиксированы на видео и приложены к материалам уголовного дела 201460706-12. Участвуя в этих действиях, Моисеев Д.А. не имел обязательного жетона с номером полицейского, не представлялся, действий своих не объяснял, ни на какие вопросы не отвечал. Моисеев Д.А. был опознан мною 25 октября 2012 года на очной ставке, протокол которой также содержится в материалах уголовного дела.

На основании вышеизложенного считаю, что 6 мая 2012 года на Болотной набережной города Москвы полицейский Моисеев Д.А. своими противоправными действиями грубо нарушил статью 21 Конституции РФ, статьи 136, 149 и 186 УК РФ, пункты 1. 2, 3, 4.и 5-й статьи 19, а также статью 20 Федерального Закона ФЗ-3 « О полиции».

На основании вышеизложенного прошу:

- провести проверку по фактам вышеописанных действий Моисеева Д.А.;
- опросить меня по данным фактам с демонстрацией видеоматериалов и дачей моих комментариев к ним;
- принять по изложенным фактам процессуальное решение в соответствии с главой 19 УПК РФ и дать мне письменный мотивированный ответ на данное заявление о преступлении.

Судья: Как вчера, так и сегодня, Кривов, на ваше заявление я вам разъясняю, что судебное разбирательство производится устно, поэтому никаких письменных ответов на ваше заявление вы получать не вправе, а согласно нормам УПК суд не является органом уголовного преследования, и с подобным заявлением вы обязаны обратиться в соответствующие структуры. Суд...не несет....

Кривов продолжает читать своё заявление.

А также признать недопустимым доказательством постановление о признании потерпевшим Моисеева Д. А от 4 октября 2012г по следующим основаниям.

1. Ступак Ю.В. до момента вынесения постановления ни в каких материалах уголовного дела не фигурировал. И как следователь Гермилов М.В. установил, что Ступак совершил противоправные действия против Моисеева, — неизвестно. [нрзб] В постановлении об этом не сказано. Согласно части 4 статьи 7 УПК постановление следователя должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Нарушение этого согласно части 3 статьи 7 УПК влечет за собой признание недопустимым такого доказательства.
2. Только субъективное показание о боли без малейших повреждений не может быть проверено, и, следовательно, не является объективно установленным следователем. Следовательно, утверждение о причинении боли на основании таких показаний не является обоснованным, мотивированным и законным.
3. Согласно статье 196 УПК назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить характер и степень вреда, причиненного здоровью. Относительно Моисеева такая экспертиза не назначалась и не проводилась. Следовательно, характер вреда, нанесенного Моисееву, установлен в нарушение норм УПК РФ.
4. Две подписи, якобы Моисеева Д.А., на данном постановлении Моисееву Д.А. принадлежать не могут, так как не имеют ничего общего с подписями Моисеева на других документах уголовного дела. В случае несогласия с данным очевидным фактом, прошу назначить экспертизу данных подписей. На основании вышеизложенного, на основании части 2 статьи 50 Конституции РФ, статей 7-75 и 196 УПК прошу признать недопустимым доказательством постановление о признании потерпевшим Моисеева Д.А. от 4 октября 2012 года

Кривов: У меня ещё есть ходатайство и заявление. После рассмотрения данного.

Мохнаткин: Ваша честь, разрешите. В защиту обвиняемого два слова заявление, ходатайство со своей стороны.

Судья: Мы ещё одно не разобрали, уважаемый защитник, и они не могут не перехлестываться. Дополнение вы скажете, когда вам предоставят слово.

Мохнаткин: Я его и прошу.

Судья ставит ходатайство на обсуждение.

Мохнаткин: Мохнаткин, защитник Кривова. Ваша честь, прошу рассмотреть ходатайства обвиняемого по их сути и существу, считаю их совершенно законными и обоснованными, прошу их приложить к материалам дела. Прошу вынести частное определение о наличии признаков состава преступления, предусмотренные статьёй 286 УК РФ относительно Моисеева Дениса Александровича и направить это частное определение для рассмотрения в следственный комитет РФ и в Генеральную Прокуратуру РФ. Прошу не отказать в просьбе.

Судья: Я не услышала ваше мнение по рассмотренному вопросу.

Мохнаткин: Я выразил его. (*Шаров, шёпотом: «Скажи — поддерживаю».*) Конечно, полностью поддерживаю и ещё со своей стороны прошу о том же.

Все адвокаты, защитники и подсудимые — поддерживают.

Судья: Все высказались? Сергей не желает высказаться? Нет, вопросов нет, принуждать никого не будем. Все высказались со стороны защиты? Вы... Бадамшин.

Бадамшин: Нет, я высказался, я сказал, Бадамшин поддерживает.

Судья: Да, не услышала. Потерпевший, ваше мнение по рассматриваемому ходатайству, я вас слушаю.

Потерпевший: Поддерживаю.

Судья даёт слово гособвинению.

Обвинение: Ваша честь, [нрзб]. Оснований для удовлетворения заявленного Кривовым ходатайства (на основании УПК) не имеется.

Судья: Выслушав мнение участников процесса, суд постановил: ходатайство подсудимого Кривова о признании недопустимым доказательством постановления о признании потерпевшим Моисеева от 4 октября 2012 года оставить без удовлетворения, поскольку указанный процессуальный документ не относится к числу доказательств, которые подлежат оценке со стороны допустимости. Что касается дополнения в виде заявления защитника Мохнаткина, то суд разъясняет, что вынесение частных постановлений на данной стадии судом не предусмотрено. Ещё, пожалуйста, что у вас, подсудимый?

Кривов: у меня есть заявление, устное.

Заявление о преступлении, статья 141 УПК РФ.

Моисеев Д.А. на своих допросах в качестве потерпевшего на судебных слушаниях 15-го и 20-го августа 2013 года утверждал, что никаких копий документов он на судебных действиях не получал. Однако в протоколе о признании потерпевшим Моисеева Д.А. указано, что он получил копию постановления и за получение расписался. Вся информация о постановлении введена на компьютере и распечатана на принтере кроме даты постановления, которая почему-то вписана вручную. Кроме того, две подписи Моисеева на данном постановлении абсолютно не совпадают с теми подписями Моисеева, которыми он заверял другие документы, что очевидно свидетельствует, что это подписи не его, а подделанные следователем. Протоколы допроса Моисеева Д.А. от 26 сентября и 4 октября 2012 года, изготовленные Ермиловым М.В. содержат почти две страницы текста, и при этом отличаются только тремя словами. На протоколе 4 октября 2012 года относительно протокола допроса 26 сентября 2012 года в одном месте исчезли 3 слова, а именно, «с неприятностями по службе», а в другом месте три слова, а именно, «испытал физическую боль», добавились. Причем, весь остальной текст, вплоть до запятых и более десяти орфографических ошибок, не считая синтаксических, совпадает с точностью. Моисеев Д.А. не мог дать идентичные показания такого большого объема, а следователь Ермилов М.В. не мог их записать буква в букву с повторением всех орфографических и синтаксических ошибок. Единственный способ появления текста допроса 4 октября 2012 года — это перенос текста на компьютере из файла одного допроса в файл другого, что является грубейшим нарушением статьи 190 УПК РФ, которая предусматривает устный допрос допрашиваемого лица, а не размножение его показаний. На основании вышеизложенного заявляю о совершении следователем Ермиловым М.В. подделки протокола допроса Моисеева от 4 октября 2012 года и постановления о признании потерпевшим Моисеева также от 4 октября 2012 года, что подпадает под состав преступления статьи 192 УК РФ «служебный подлог» и части 2, 303 статьи УК РФ «фальсификация доказательств следователя». Прошу суд принять

по моему заявлению процессуальные действия, предусмотренные главой 19 УПК РФ. Данное заявление на подпись.

Судья: В соответствии того, что есть по первому заявлению, я вам только могу повторить, что суд не является органом уголовного преследования и не занимается соответствующими действиями, о которых вы просите.

Кривов: Можно продолжить?

Кривов дальше читает своё заявление.

Ходатайство в порядке части 2 статьи 70 Конституции РФ. В постановлении об уточнении данных от 18 октября 2012 года следователь Курдюков Д.И. установил, что 1) лицо, причинившее физический вред Моисееву, ошибочно отождествлено с Ступак Ю.В.; 2) фактически лицом, причинившим вред Моисееву, является Кривов, — без вариантов.

На основании этого следователь Курдюков постановил в дальнейшем лицом, причинившим физический вред Моисееву, считать Кривова. Как Курдюков установил данный факт, на основании каких доказательств он постановил считать виновным Кривова, в постановлении не сказано ни слова. Принятое следователем решение ничем не мотивировано, не обосновано, и, следовательно, незаконно. Таким образом, нарушена часть 4-я статьи 7 УПК РФ о том, что постановление следователя должно быть обоснованным и мотивированным. Часть 2 статьи 75 УПК гласит, что доказательства, полученные с нарушением УПК, относятся к недопустимым доказательствам. На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2-й статьи 70 Конституции России, частью 4-й статьи 7, частью 2-й статьи 75 [?] УПК России, прошу признать постановление следователя Курдюкова о уточнении данных от 18 октября 2012 года недопустимым доказательством.

Судья ставит ходатайство на обсуждение.

Дубровин: Ваша честь, адвокат Дубровин. Постольку поскольку постановление следователя не является доказательством в силе, то оставляю рассмотрение данного ходатайства на усмотрение суда.

Мохнаткин: Защитник Кривова, присоединяюсь ко всем ходатайствам, полностью поддерживаю, потому что постановление вынесено незаконно и с нарушением всех норм, поэтому, признать его незаконным и недействительным для нашего суда.

Бадамшин: Адвокат Бадамшин, у меня такое же мнение, как у Дубровина, я прекрасно понимаю, что постановление не является доказательством с точки зрения..., при этом я поддерживаю, поэтому оставляется на рассмотрение суда.

Клювгант: Адвокат Клювгант, в такой постановке вопроса на усмотрение суда, но дефекты данного постановления очевидны.

Шаров: Защитник Шаров, поддерживаю, потому что хотя формально, вроде как, и действительно это не доказательство, но пользоваться документами, полученными таким образом, невозможно.

Адвокаты Самарин, защитник Тарасова, подсудимый Белоусов и ещё один представитель защиты — на усмотрение суда. Кавказский — согласен с позицией своего адвоката (Клювганта). Остальные адвокаты, защитники, подсудимые — поддерживают.

Судья: все высказались, кто желал? Слушаю мнение потерпевшего.

Потерпевший — не поддерживает.

Обвинение: [НРЗБ] составлено надлежащим лицом, и оснований для удовлетворения заявленного ходатайства... не имеется

Судья: Выслушав мнение участников процесса, суд постановил: ходатайство подсудимого Кривога о признании постановления следователя Курдюкова об уточнении данных от 18 октября 2012 года недопустимым доказательством останется без удовлетворения, поскольку указанный процессуальный документ не относится к числу доказательств, подлежащих оценке со стороны, с точки зрения относимости и допустимости. Более того, данное постановление и не исследуется в суде. Пожалуйста.

Кривов: Я продолжаю.

Ходатайство.

На допросе 15 августа 2013 года потерпевший Моисеев Д.А. показал, что все допросы его на этапе предварительного расследования проводились в следственном комитете одним и тем же следователем. Дату первого допроса Моисеев Д.А. отказался назвать даже приблизительно. Из документов уголовного дела следует, что первый допрос Моисеева проводился всего через 12 дней после 6 мая, и в отличие от последующих допросов проводился в служебном помещении 2-го оперативного полка ГУ МВД г. Москвы на [НРЗБ] улице, то есть по месту службы Моисеева. Первый допрос, в отличие от последующих, проводился следователем Елисеевым А.А., а не Ермиловым М. В., который проводил последующие допросы. Текст протокола от 19 мая 2012 года набран на компьютере и распечатан на принтере кроме даты протокола, времени начала и окончания допроса и ещё трех ключевых слов, что противоречит тому факту, что составление текста на компьютере и внесение в него дополнительных рукописных вставок осуществлялось в рамках одного следственного действия длительностью менее 2-х часов. Несмотря на набор текста на компьютере и распечатки его на принтере, в протоколе сказано, что технических средств не применялось, что противоречит и здравому смыслу и части 5 статьи 146 УПК РФ. Свежие подписи Моисеева Д.А. на протоколе выполнены единообразно, но при этом принципиально отличаются от подписей Моисеева на других документах уголовного дела. На основании вышеизложенного есть все основания полагать, что протокол допроса Моисеева от 19 мая 2012 года является сфальсифицированным документом с подделанными подписями, так как Моисеев об этом протоколе в своих показаниях ничего сказать не мог. В связи с этим прошу провести соответствующую экспертизу подписей на вышеуказанном протоколе.

Судья ставит ходатайство на обсуждение.

Сумин: Защитник Сумин. Поддерживаю, поскольку использование документов, составленных с нарушением закона судом, может компрометировать как сам суд, так и всю правовую систему.

Один из адвокатов [ИМЯ НРЗБ] — на усмотрение суда, остальные адвокаты, защитники и подсудимые — поддерживают.

Судья: Все высказались, кто желал? Защитник, который прибыл, не включился ещё в обсуждение, или не знаете, что ответить?

Защитник: На усмотрение суда.

Судья: слушаю мнение потерпевшего.

Потерпевший: [НРЗБ], не поддерживаю

Судья: слушаю мнение государственного обвинителя

Обвинение: [НРЗБ] хочу отметить, что данный документ не исследовался... не может быть основой приговора, [НРЗБ] каких-либо оснований для проведения экспертизы [НРЗБ] не имеется.

Судья: выслушав мнение сторон, суд постановил: ходатайство подсудимого Кривова о проведении экспертизы подписей на протоколе допроса потерпевшего Моисеева оставить без удовлетворения, поскольку оснований для проведения указанной экспертизы судом не установлено, более того, данный протокол не был предметом исследования в судебном разбирательстве, и, если подсудимый ещё об этом не знает, то на данное обстоятельство, без исследования документов, ни один участник процесса, а также суд не вправе ссылаться в дальнейшем.

Судья: Ещё, пожалуйста. Всё, Кривов?

Кривов: Нет.

Ходатайство в порядке статьи 75-й УПК РФ и ч. 2, ст. 50 Конституции России.

Протоколы допросов Моисеева за 26 сентября и 4 октября 2012 [НРЗБ] показаний допрашиваемого, почти 2 страницы мелким шрифтом, отличаются только тем, что в протоколе 4 октября, в отличие от более раннего протокола 26 сентября, в одном месте исчезли три слова, а именно, «с неприятностями по службе», а в другом месте три слова добавились, а именно, «испытал физическую боль». Причем, весь остальной текст, вплоть до запятых и более десяти орфографических ошибок, не считая синтаксических, совпадает с точностью. Моисеев Д.А. не мог дать идентичные показания такого большого объема, а следователь Ермилов М.В. не мог их записать буква в букву с сохранением всех орфографических и синтаксических ошибок. Единственный способ появления текста допроса 4 октября 2012 года -это перенос текста на компьютере из файла одного допроса в файл другого, что является грубейшим нарушением статьи 190 УПК РФ, которая предусматривает устный допрос допрашиваемого лица, а не размножение его показаний. Так как, согласно части 2 статьи 50 Конституции РФ, части 3 статьи 7, и пункту 3 части 2 статьи 7 УПК, доказательства, полученные с нарушением норм УПК, должны быть признаны недопустимыми. Прошу признать протокол допроса Моисеева от 4 октября 2012 года недопустимым доказательством и исключить его из материалов уголовного дела.

Судья: Ходатайство, заявленное Кривовым на обсуждение не ставится, поскольку его обсуждение лишено смысла, и напоминаю подсудимому, что указанный документ с точки зрения допустимого доказательства не исследовался, соответственно, что лишает участников процесса и суд права ссылаться указанный на документ в дальнейшем [?]. Ещё что-то есть Кривов?

Кривов: Да, есть. Ходатайство. На основании пункта 5 и 8 части 4 статьи 47, а также части 2 статьи 49 УПК РФ прошу допустить к участию в качестве моего защитника Приходину Елизавету Александровну 20 ноября 1968, проживающую по адресу, г. Москва, (*указан адрес*), со всеми правами, предоставленными статьёй 53 и статьёй 248 УПК. Участие указанного защитника необходимо в связи со значительным объемом и сложностью уголовного дела.

Судья: На ваше ходатайство ещё раз указываю, что по аналогичным доводам уже дважды заявлялись ходатайства о допуске данного лица и были дважды отклонены. Новых оснований вы не приводите, поэтому ходатайство на обсуждение не ставится. Ещё что-то есть?

Кривов: Да, есть. Заявление.

Утреннее заседание 15 августа 2013 года было начато с допроса потерпевшего Моисеева, для чего посередине зала заранее была установлена трибуна для допрашиваемого. Предыдущее заседание суда 14 августа закончилось оглашением протоколов об осмотре материалов уголовного дела. Никаких ходатайств об изменении заявленного порядка предоставления доказательств стороной обвинения не заявлялось и этот вопрос в зале суда не обсуждался. Тем не менее, суд такое изменение воспринял как должное, и вопроса, почему вы допрашиваете человека, кто он такой, не возникло. Такими действиями суд в очередной раз подтвердил свою закулисную связь со стороной обвинения, о которой я говорил в ходатайстве об отводе судьи 14 августа 2013 года. Прошу приобщить данное ходатайство в письменном виде к материалам уголовного дела.

Судья: Ходатайство-то о чём, в принципе?

Кривов: О связи суда и стороны обвинения.

Судья: И о чем вы просите?

Кривов: Ни о чем. Просто заявляю о связи.

Судья: Ну, например: усилить связь, продолжить связь, о чем вы просите в своем ходатайстве?

Кривов: Я прошу обеспечить равенство сторон защиты и обвинения и обвинения.

Судья: Ваше заявление, Кривов, приобщается к материалу дела без обсуждения и вам ещё раз разъясняется, что стороны обвинения и защиты равноправны в суде и суд лишь соблюдает их права на участие в процессе. Ещё что-то есть?

Кривов: Да, есть. Зачитанные 14 августа 2013 года прокурором Стрекаловой в протоколах осмотра места происшествия отсутствует информация о времени проведения досмотра и о участии в нем понятых. Я подготовил ходатайство о признании данных протоколов недопустимыми доказательствами. Но, после консультации со своим защитником, я узнал, что данная информация в протоколах содержалась, но была опущена прокурором при прочтении. Не понимая, как можно опускать такую важную информацию, и не имея возможности узнать, какая ещё информация из протоколов была опущена, и что содержится в опущенной уже информации, я заявляю свой протест против выборочного оглашения документов и ходатайствую об оглашении протоколов осмотра места происшествия, выполненного 6 мая 2012 года, повторно и в полном объеме. Ходатайствую также о предоставлении возможности заявить ходатайство по данным документов адвокату Макарову В.Г., который пытался это сделать, но был лишен слова.

Судья: Так о чем ходатайство-то?

Кривов: Ходатайство о том зачтении документа, которое было опущено по данной информации, это первое. А второе — о предоставлении защитнику Макарову заявить по данным документам свои ходатайства.

Судья: У вас есть ордер на предоставление его интересов?

Кривов: Нет, у меня есть ордер на свою защиту, а он является моим защитником, поэтому то, что он хочет заявить, он заявляет, в том числе, и от меня, в мою поддержку.

Судья: Поскольку никаких оснований для обсуждения вашего обращения как ходатайства суд не устанавливает, поэтому оно просто приобщается к материалам дела. Ещё что-нибудь есть?

Макаров: Да, ваша честь. Есть возражения на действия председательствующего. Постольку-поскольку у нас суд не предусматривает каких-либо иных [НРЗБ], только в соответствии со статьёй 122, о разрешении ходатайства. Так говорится в статье 122 УПК РФ: в удовлетворении ходатайства, либо в полном или частичном отказе в его удовлетворении, дознаватель, следователь, судья, выносит постановление, иных каких-либо процессуальных решений защите неизвестно. В связи с тем, что я считаю, что как раз равноправие сторон нарушается, любое сделанное заявление, может быть, для суда ничтожнее заявления гособвинения, такого, как ходатайство устное о продлении ареста всем обвиняемым прокурора Костюк, (было удовлетворено, и с точки зрения защиты дополнено, постольку-поскольку, как мы помним, фамилии не назывались). А здесь — конкретно мотивированные ходатайства, обоснованные, вообще не рассматриваются судом. Я заявляю свои возражения на действия председательствующего.

Судья: [НРЗБ], чего вы хотите. Что ещё, Кривов?

Кривов: Заявление о преступлении.

Заявление о преступлении в порядке ст.141 УПК.

Моисеев Д.А. в своих показаниях 15 и 20 августа показывал, что ничего не знал о допросе 19 мая 2012 года в помещении 2-го оперативного полка следователем Ермиловым. Моисеев Д.А. показывал, что первый допрос состоялся только осенью 2012 года в помещении СК на набережной Сухарева тем же следователем, который проводил все последующие допросы. Таким образом, о допросе 19 мая 2012 года Моисеев до 20 августа 2013 года вообще ничего не подозревал, а протокол этого допроса следователем Елисеевым А.А. сфальсифицирован. В пользу этого говорят также следующие факты:

1. В протоколе указано, что технические средства не применялись, хотя очевидно, что для его набора и для печати текста, были применены и компьютер и принтер. В других протоколах эта информация указывается.
2. Вся информация в протоколе набрана на компьютере якобы в процессе допроса. Но дата (число), время начала и окончания допроса — вписаны ручкой, хотя в случае должного заполнения протокола в процессе допроса ничто не мешало заполнить их на компьютере. В протоколе 19 мая 2012 года эпизод с участием мужчины в синей куртке вообще никак не включен. И протокол заканчивается словами: больше по существу мне добавить нечего. Хотя в последующих допросах данный эпизод являлся ключевым в показаниях Моисеева. Подписи на протоколе 19 мая 2012 года в количестве 2 идентичны между собой. Но принципиально отличаются от настоящих подписей Моисеева, присутствующих на 2-м, 3-м и 4-м протоколах допроса Моисеева, что однозначно свидетельствует в пользу их подделки. На основании вышеизложенного заявляю о совершении следователем Елисеевым А.А. подделки протокола допроса свидетеля Моисеева Д.А. от 19 мая 2012г., что подпадает под состав преступления части 2 статьи 303 УК РФ «фальсификация показаний следователем». Прошу суд принять по моему заявлению процессуальные действия, предусмотренные главой 19 УПК РФ, а также принять по моему заявлению о преступлении...